

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА АФФЕКТИВНО-ВОЛЕВОЙ И КОГНИТИВНОЙ ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬЮ ЧЕЛОВЕКА: О ВЗАИМОСВЯЗИ ХАРАКТЕРА И МОРАЛИ

© 2011 В.А.Дудко

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Статья поступила в редакцию 31.01.2011

Автор статьи считает, что в качестве механизмов регуляции поведения человека можно рассматривать аффективно-волевою и когнитивную принципиальность. Придерживаясь своих размышлений, автор подчеркивает, что аффективно-волевою компонент раскрывает личные позиции с точки зрения чувств, эмоций, упорядоченной системы отношений, а когнитивный, с точки зрения систематизирования информации, припоминания и прогнозирования. Лонгитюдное наблюдение за личностным развитием учащихся с 5 по 11 класс позволило автору придти к утверждению, что сформированное к 10 годам аффективно-волевою проявление является устойчивым. Однако в период самовоспитания оно может быть расширено посредством осмысления, познания и желания.

Ключевые слова: характер, доконвенциональное, конвенциональное и постконвенциональное моральное сознание, мотив.

Наверное многие согласятся с тем, что изучение характера весьма привлекательное дело, поскольку нам всегда хочется с минимальной погрешностью определить с кем мы имеем дело. Однако наша практика показывает, что вместо познания зачастую возникает стремление подтвердить свою гипотезу, гипотетически выстроить свои мифологические представления и убедить самого себя в том, что «Я» и «Другой» именно таков, как я думаю. Отсюда вытекает сильнейшая интрига и драматургия нашей жизни, поскольку мы большую часть времени тратим на превращение себя и других «в самих себя».

Впервые, данный феномен я обнаружила во время общения со старшеклассниками, которые сильно радовались тому, что мои суждения об их личности совпадают с их мнением о себе. Конечно, поначалу, я не придавала этому никакого значения. Более того, это давало мне ощущение (иллюзию) профессионализма, виртуозного мастерства, отработанного навыка, «наметанного глаза». Но, через некоторое время я стала себя чувствовать фокусником, который не только наделен определенными знаниями, но и может превратить серьезную науку в шоу, праздник, представление. Я не спорю с тем, что этого бывает достаточно для того, чтобы привлечь внимание, но мне в определенный момент захотелось большего – не развлекать, а научить ребят самоидентификации, научить их познавать и узнавать, что-то новое о себе.

Немного поразмыслив, мы поняли, что их радость небеспопченна, ведь она основывается на осознании собственной адекватности – на осознании того, что личное мнение совпадает с мнением окружающих людей. Здесь мы не будем спорить с тем, что это может являться весьма серьезным стимулом для общения. Однако важно заметить, что такое безмятежное идентифицирование создает ощущение радости только на первых порах межличностного взаимодействия. Далее, удовлетворив неприхотливые познавательные интересы, мы может столкнуться с излишним негодованием, скептицизмом, педантизмом и заблуждением относительно того, что «ничего нового о себе нельзя узнать». В таком случае человек начинает проговаривать следующие фразы: «Я все о себе знаю!», «Ничего нового вы не сказали!», «Все, что вы сейчас говорите давно известно, неинтересно, понятно!». Тут-то и возникает дилемма, что делать: веселить дальше или преодолев шквал негативных эмоций, вскрыть бессознательные принципы, нормы, установки, которые целиком управляют не только поведением человека, но и его судьбой.

В результате наступает время, когда мы можем говорить о характере. Ведь именно *аффективно-волевою принципиальность* (характер) создает ощущение предсказуемости и устойчивости в поведении. Вопрос только в том, как быстро вы столкнетесь с ситуацией, в которой надо будет внешне проявить свою принципиальность. Совсем недавно я поняла, что это проявление очень похоже на инстинкты, с которыми можно ознакомиться лишь в непредсказуемой и неожиданной ситуации. И независимо от того, знаете ли Вы свои доми-

^o Дудко Валентина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и права. E – mail: elzo77@mail.ru

нирующие инстинкты или нет, они все равно рано или поздно выйдут на поверхность. Так же обстоит дело и с характером: известен ли он Вам или нет, умышленно прячете Вы его или нет, он все равно однажды даст о себе знать.

Получается, что в психике что-то опредмечено, но знакомится с этим весьма проблематично. Более того, нас это начинает раздражать, выводить из себя, поскольку вызывает ощущение, что лезут в душу. Смешно конечно, поскольку здесь возникает вопрос: «А кому нужна душа другого человека?» и «Зачем ее скрывать и утаивать как иголку Коцея бессмертного?». Не лучше ли заняться ее обогащением, облагораживанием и расширением и тем самым почаще задумываться над следующими вопросами: «Есть ли разница в том, как я себя веду в сложных ситуациях?», «Что происходит в результате моего однообразного реагирования?», «Виноват ли кто-то в том, что я реагирую именно так?».

Однако этого тоже будет недостаточно. Дело в том, что при распознавании характера очень важно обращать свой взор не только на внешние признаки, но и на внутренние побуждения – мотивы. Попробуйте поработать над этим, и вы тут же поймете, что прекрасное внешнее проявление не всегда идеально внутри. И, напротив, чрезмерная внешняя категоричность может являться признаком отстаивания справедливости. В качестве примера можно привести следующий случай.

Как-то раз я рассматривала бланки ответов классных руководителей, которые по моей просьбе выполнили социально-психологический тест В.М.Миниярова. Внимательно изучая выделенные учителями характеристики личностных качеств учащихся, я заметила, что некоторые педагоги присваивают активным, социально смелым, нестандартно мыслящим детям черты тревожного типа. Понять мне это помогло то, что я в этой школе, на тот момент, проработала четыре года и, следовательно, хорошо знала всех учеников: их особенности, реакции, стратегии. Бесспорно, меня сильно удивило такое несоответствие наших представлений. Более того, непонятно было, отчего те, кто нравится мне, были неприятны экспертам.

Поразмыслив над этим вопросом несколько дней, я подошла к следующему выводу. Все дело в том, что мне симпатичны сензитивно-доминирующие люди: настойчивые, целеустремленные, инициативные, самостоятельные, критично мыслящие, требовательные к себе и другим людям. Они то, как раз и вызывают недовольство у многих педагогов, поскольку в ситуациях социальной несправедливости демонстрируют вспыльчивость и резкость. Одна-

ко стоит заметить, что их нетерпимость образуется в результате духовно-нравственного побуждения: нежелания мириться с безразличием, покорностью, молчаливым согласием. Между тем, тревожные, имея схожие поведенческие особенности, руководствуются совершенно иными мотивами: стремлением запугать, отомстить, унижить.

Получается, что многие педагоги настолько непроницательны, что не могут различить духовно-нравственные и эгоистические мотивы. В результате, грустно становится от того, что большинство учителей ориентировано не на познание, а на формальное поддержание порядка. Их чрезмерный контроль, консерватизм и педантизм доводит до парадоксальных искажений, при которых любознательность воспринимается как наглость, открытость как невоспитанность, отстаивание своей точки зрения как неуважение старших. Конечно, научить ребят справляться с чувством несправедливости более конструктивным способом является основной задачей взрослых, но что делать, когда сами взрослые не хотят понять, что перед ними не запуганный, грубый, а чуткий, думающий человек, который в силу своего возраста затрудняется спокойно говорить о своих переживаниях.

Наверное, разрешить данное противоречие мне поможет не упрек, а урок, который я вынесла в момент общения с детьми. Желая поделиться с ним, отмечу, что вскрыть мотив, безусловно, очень сложно, но возможно, если мы научимся внимательно слушать то, что говорит человек. Так, например, вычлняя из общего контекста ключевые установки, принципы, позиции, ценности, мы можем точно понять, способен ли индивид *пересматривать* правила и нормы поведения, *разрешать* сложившиеся противоречия, *выделить* причинно-следственные связи, *определять* идеал, а также может ли он *осмысливать*, *опровергать*, *воспринимать*, *познавать*, *думать*, *желать* и *верить*. В данном случае мы должны научиться вычлнять *когнитивную принципиальность*, которая ориентирует субъекта на соблюдение нравственных требований и выполнение поступков добровольной справедливости, чистого человеколюбия и действенного благородства.

Вот здесь как раз и скрывается моральная разница в характере. В действительности эта разница очень велика. Человек, несмотря на устойчивость своего характера, с возрастом может придти к разумению, что ранее применявшиеся средства не ведут к достижению цели. Поэтому он тут же поменяет не цель, а средства. Но это может произойти не сразу. Ведь человек из-за дня в день совершает

принципиально отработанные стратегии реагирования, и лишь позже досадует о содеянном. В этом случае трудно выделить возрастные границы морального изменения, но вот показать взаимосвязь морального сознания и характерологических особенностей у учащихся старших классов весьма возможно¹.

Для этого возьмем типологию социально-психологических типов личности В.М.Миниярова и классификацию уровней морального сознания Л.Колберга. Сопоставив содержание аффективно-волевой и когнитивной принципиальности, мы обнаружили следующие взаимосвязи:

Первая группа – конформный и инфантильный социально-психологические типы личности, которые наделены *доконвенциональным уровнем морального сознания*. Этим юношам свойственно избегать наказания. По их мнению, главным является собственное благополучие, выгода, удобство, власть. Поэтому им свойственно воспроизводить лишь взаимовыгодные обмены по принципу: «я даю, чтобы ты дал» или «ты сделал это для меня, я сделаю это для тебя». Узнать такого человека можно по следующим высказываниям: «я не знаю», «мне пофиг», «какая разница», «мне все равно», «если никто не видит, то можно сделать ...», «всегда лучше когда легче», «мелочь какая, мне это не интересно», «такие вопросы, причем здесь я», «поможешь ты, помогут тебе», «разные поколения, разные понятия», «дружба это когда тебе, что-то нужно, например что-то рассказать, с кем-то посоветоваться и человек в этот момент с тобой рядом», «для меня нет таких вещей, которые нельзя переступить». Ведущей принципиальной позицией является убеждение в том, что «должен другой»!

Вторая группа – доминирующий и тревожный социально-психологические типы личности, которые наделены *конвенциональным уровнем морального сознания*. Данной категории характерно поддерживать порядок, клас-

сифицировать людей на «своих» и «чужих», указывать другим на шкалу ценностей и смыслов. По их мнению, приоритет должен отдаваться общественной системе, общественным законам, а не правам людей. Символически этот уровень морального сознания называют «талион» – возмездие. Такой человек быстро выдает себя, поскольку чрезмерно категоричен и всегда уверен в своей правоте. В качестве примера можно привести следующие высказывания: «запугать», «заставить», «лишить», «наказать», «...у меня нет сомнений...», «я всегда знаю, какой поступок плохой, а какой хороший», «если я ничего не добился, я ничего не стою!», «контроль – это правильно, контролировать надо...», «...я бы всех убил, кто детям алкоголь продает», «надо оправдывать надежды родителей, чтобы они не краснели за тебя», «бывают вещи важные, бывают – нужные», «если законы не будут соблюдаться, то будет хаос»; «нельзя верить незнакомым», «если не накажут, то так и буду обманывать», «за все будет наказание», «хоть раз обманешь, и не будет доверия, пойдут слухи», «человек общественное существо, стадное», «это стукачество, но оно во благо». Ведущей принципиальной позицией является убеждение в том, что «один в поле не воин», поэтому «мы должны» вместе, объединившись, что-то делать.

Третья группа – гармоничный, сензитивный, интровертивный социально-психологические типы личности, которые наделены *постконвенциональным уровнем морального сознания*. Этот уровень актуализирует золотое правило морали. Истоки такой морали лежат не в биологической природе человека и не в обстоятельствах, а исключительно в познании, при котором главным является «восприятие – наблюдение – мышление – интуиция». При таком развитии, человек каждым своим поступком и всей жизнью устремляется к тому, чтобы потребовать убедительности, надежности, доверия, прежде всего, от себя. При этом им свойственно оперировать следующими высказываниями: «все люди равны», «любой человек должен определять для самого себя хорошо это или плохо», «выбор должен быть полезен не только для себя, но и для окружающих», «несмотря ни на что надо стараться идти друг другу на компромисс», «...действовать согласно своим чувствам и своей моральной стороне», «нельзя сказать должен или нет», «всегда надо пытаться понять другого человека», «честность – это брать не больше чем даешь, поскольку это гармоничный обмен», «чувство ценности чужой жизни движет людьми», «сделанное добро умножает добро в целом, в мире, человек

¹ Лонгитюдное (пятилетнее) исследование характерологических особенностей учащихся показало, что активное изменение моделей реагирования начинается происходить в возрасте 16 – 17 лет у инфантильных, тревожных и сензитивно-доминирующих типов. Длительный контакт с этими ребятами позволил мне понять, что причина такого активного пересмотра правил и норм поведения не всегда однозначна. Так, например, сензитивно-доминирующие типы соприкасаются с экзистенциальными размышлениями о смысле жизни, одиночестве, неопределенности и самоопределении. А вот, тревожные и инфантильные, стремятся справиться со своей вспыльчивостью, нелюдимостью, угнетенностью и недоброжелательностью.

инвестирует добро не для себя, а в историческом общечеловеческом контексте»².

Как видно, в реальности мы соприкасаемся с большим количеством моральных суждений. Эти суждения колеблются от аморальных, эгоистических, формальных, пренебрежительных до сознательных, ответственных, независимых, компромиссных размышлений. Однако стоит напомнить, что сознание является вспомогательным механизмом, предназначенным природой для обеспечения жизнедеятельности путем вынесения оценок и принятий решений. Поэтому, еще раз обращаем внимание на тот факт, что мы в жизнедеятельности чаще соприкасаемся с превосходством не морального сознания, а личностно значимых качеств. Отсюда, как раз, и возникает стремление понять очевидную (характерологическую) и потенциальную (моральную) реальность. В логике взаимоотношений индивида, С.Л.Рубинштейн отразил эту мысль в следующей классической формуле: *Деятельность → Сознание → Личность*.

В заключение хочется подчеркнуть, что подрастающего человека, все-таки, необходимо рассматривать не как статичную, а как становящуюся и саморазвивающуюся реальность. В этом смысле мне бы хотелось отметить главное правило Вальдорфской педагогики, которое гласит то, что «среди учеников может находиться ребенок, который впоследствии окажется

гораздо умнее меня; и если я буду обучать его только с той целью, чтобы он стал столь же развитым как я, то создам, лишь копию самого себя; поэтому, я должен воспитывать его с мыслью, что, возрастая, он превзойдет меня»³. По моему мнению, это правило напоминает нам о том, что во всяком подрастающем человеке имеется нечто, к чему мы должны относиться с глубоким уважением, если хотим преуспеть в подлинном искусстве воспитания.

² Все вышеперечисленные высказывания были самостоятельно озвучены учащимися 9 – 11 классов во время психодиагностического исследования, направленного на выявление уровня морального сознания. При использовании методики Л.Колберга, мы столкнулись с тем, что ребятам было очень трудно размышлять над ситуациями, в которых изначально нет правильных и неправильных ответов. Осложняло процедуру общения то, что учащимся предлагалось самостоятельно проанализировать сложные моральные дилеммы и ответить на весьма непростые вопросы «Зачем?», «Почему это важно?», «Что будет, если ...?». В этот момент доводилось подолгу выслушивать каждого, совместно рассматривать его точку зрения, распутывать непонятные, на первый взгляд, мысли, переживать вместе с ним затруднения и выслушивать от некоторых обвинения на тот счет, что его умышленно путают. Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 152 человека.

³ Штайнер Р. Антология гуманной педагогики. – М.: 2007. – С. 46.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL OBSERVATION OF AFFECTIVE-VOLITIONAL AND COGNITIVE PRINCIPLE OF THE HUMAN: RELATIONSHIP BETWEEN CHARACTER AND MORAL

© 2011 V.A.Dudko^o

Samara State Academy of Architecture and Civil Engineering

The author of the article thinks that the regulatory mechanisms of human behavior can be considered as the affective-volitional and cognitive adherence. Following his reflections, author accentuates that the affective and volitional components reveals the personal position in terms of feelings, emotions, the ordered system of relationships, and cognitive, from the viewpoint of systematization of information, the recall and prediction. Longitudinal monitoring of personal development of students from 5th to 11th grade allowed the author to come to the assertion that formed to 10 years in the affective-volitional manifestation is stable. But in the period of self-education it may be extended by means of understanding, cognition and desire.

Keywords: character, sub-conventional, conventional and post-conventional moral consciousness, motive.

^o *Dudko Valentina Anatolyevna, the Candidate of Philosophy, the Associated Professor of Political Science, Sociology and Law sub-department. E - mail: elzo77@mail.ru*